

Дина Рубина

Мы не в проигрыше

*Часть сборника
Наш китайский бизнес (сборник)*

Дина Рубина

Мы не в проигрыше

«ЭКСМО»

2002

Рубина Д. И.

Мы не в проигрыше / Д. И. Рубина — «Эксмо», 2002

ISBN 978-5-425-02132-8

На редкость талантливая и обаятельная рассказчица... Дина Рубина – мастер, поразительно умеющий видеть, слышать, вникать в окружающее. Успех повестей и романов Рубиной знаменателен и закономерен. В русской прозе сейчас побеждает артист...

ISBN 978-5-425-02132-8

© Рубина Д. И., 2002

© Эксмо, 2002

Дина Рубина

Мы не в проигрыше

В нашем журнале не так давно было опубликовано интервью Игоря Шевелева с Фаиной Гримберг, которая упрекала израильских писателей, пишущих по русски, и вас в том числе, в том, что вы не желаете интегрироваться в израильское общество, не «всматриваетесь в экзотический быт» соплеменников из Эфиопии или Марокко, пишете только о «русском гетто», и до сих пор не создали ни одного «реалистического романа». Словом, это был целый список того, что должны были бы сделать и не сделали до сих пор русские писатели Израиля. Что вы можете сказать по этому поводу?

Да, читала я это поистине мифологическое интервью. Страшно веселилась...

Вообще, первой моей реакцией было – игнорировать. Ну, мне ли, живущей в Израиле второй десяток лет, прошедшей опыт жизни на опасных «территориях», исколесившей вдоль и поперек страну, выпускавшей газету, мне, матери израильского солдата и в скором будущем – матери израильской солдатки; мне, переведенной на иврит, получившей израильские литературные премии... – короче: мне ли отбrehиваться от нелепой демагогии дамы, демонстрирующей поразительное невежество и абсолютное непонимание – что такое Израиль и его население.

(Взять хотя бы «экзотический быт новых собратьев». Где она его нашла? Наверное, спутала бедуинов с эфиопами. И куда это надо «немного отъехать на своей машине, чтобы рассмотреть быт эфиопов или марокканцев»? Мне никуда не надо «отъезжать». Машины у меня нет, я передвигаюсь на автобусах, вместе с «марокканцами», «эфиопами», «русскими», «американцами» и прочими израильтянами. Мой сосед по лестничной клетке Шимон – «марокканец», а весь почти соседний дом заселяют семьи эфиопских евреев, в которых уже лет двадцать ничего экзотического, кроме цвета кожи и высокого тембра голоса, нет. И мы вот уже много лет отлично общаемся «на сложном ближневосточном языке», который, к слову, называется ивритом.

И потом – что за страсть именно к эфиопам и марокканцам? У нас еще есть евреи йеменские, курдские, иракские... Я даже обижаюсь за них. Их «экзотический быт» я разве не должна куда-то ехать «рассматривать»?)

Забавно, что Гримберг, обвиняющая русских писателей Израиля в некоем «маршировании строем в ногу», буквально через несколько строчек обвиняет их в том, что они еще (в начале 21-го века!) не написали «серьезного реалистического романа». А не подать ли ей соцреалистический роман? А можно писать романы нереалистические, а? Пожалуйста, позвольте, разрешите, у меня и справка имеется – от всей мировой литературы.

И вообще: что и кому должны русскоязычные писатели Израиля?

А франкоязычные? А англоязычные? Никому и ничего. И меньше всего – Фаине Гримберг.

Писатель вообще никому и ничего не должен. Ни читателям, ни обществу, ни государству, ни Фаине Гримберг. Он даже не обязан знать быт «эфиопов». Он может знать быт одной лишь семьи и написать при этом талантливейшую книгу, которая скажет о людях и даже эпохе больше, чем любой «реалистический роман». Он может просто написать странную и абсолютно нереалистическую историю о коммивояжере, превратившемся в жука. Может вообще ничего «не отображать». Вообще не писать о стране, в которой живет, а писать наоборот – о далекой стране, в которой давно НЕ живет. Или о странах, в которых вообще никто никогда не жил. И книги его – во всех странах – будут читать с захлеб, – в отличие от книг Фаины Гримберг.

Скучно и странно повторять в тысячный раз в наше время, что писатель не обязан ни во что интегрироваться. Он с рождения интегрирован в свой внутренний мир, который, собственно, и интересен читателям – при наличии, разумеется, таланта. Чем больше талант, – тем более интересен именно внутренний мир творца, каким бы причудливым и «не реалистическим» он ни был. Обо всем остальном – реалистическом – можно почитать в газетах и посмотреть по телевизору.

И наконец, по поводу «русского гетто», всем надоевшего.

Израиль действительно маленькая страна, именно поэтому никуда и ни на какой машине его жители друг от друга не отъезжают. Они варятся все вместе в этом многоязычном вареве, где важен каждый компонент. Эта пестрота, кучность, скандальность, «домашность» – и создает определенное обаяние страны, которое не все могут и вынести. Но если уже выносят и проходят некий период адаптации: к климату, к тесноте, к обидам, к солнцу, к брутальности местного колорита, – то уже привариваются навек.

В самом Израиле давно уже понимают, что мультикультурное общество развивается по своим законам. Теория «плавильного котла» потерпела фиаско не только в Америке. Каждый привозит на новую землю собственный скarb на собственном горбу и несет его до гроба – тем и интересен для других. Помнится, когда я только приехала в Израиль, общество «Оманут ле ам» – переводится это как «Искусство – народу» – посылало меня выступать в одной бригаде с Сами Михаэлем – чудным милым человеком и очень талантливым йеменским писателем. Его переводила Зоя Копельман. Так втроем, бригадой, мы и колесили по дорогам бесконечного маленького Израиля. Это было страшно интересно и ново. И неожиданно. Мы были неожиданны друг для друга. Сейчас я думаю – хороши бы мы были, если б он принял «рассматривать быт» русских евреев и писать о них «реалистические романы», а я принялась бы, предварительно, конечно, «рассмотрев быт» йеменских евреев, писать о них что-то этакое. М-да, воображаю – что б мы оба понаписали! К счастью, ни мне, ни ему это и в голову не пришло, потому что в глубине существа Сами Михаэля звучит и тянется своя, и только своя нота. Тут дай Бог жизни написать хоть малую часть того, что должен сказать «своим» и о «своих», – и если талантливо скажешь, это станет достоянием всех – как интересны всем мир француженки Эммы Бовари или американского мальчика Гекльберри Финна.

Поэтому в Израиле пишутся и издаются книги на десятках языков. И каждый писатель изображает действительность такой, и в таких жанрах, в каких диктует ему совесть, дарование, язык и личные предпочтения. (Потому что пишет он не для того, чтобы кто бы то ни было составил себе впечатление о нравах и быте различных общин Израиля). Это и называется творчеством в условиях свободного общества. Где каждый шагает так, как ему нравится, в том числе – и строем. Если сильно захочется.

Ваши слова о том, что писатель никому ничего не должен представляются мне очень важными. Никому конкретно – это точно. Но я бы вопрос поставил так: существуют ли объективные законы литературы, за нарушением которых автоматически следует высшая мера – читательское равнодушие? В последнее время я подозреваю, что первостепенное дело литературы творить идеальные модели, метафоры реальных явлений, а это почти невозможно без преувеличений и упрощений – то есть без мелодраматического скелета, умело упрятанного в реалистическую оболочку. Чем были бы, как не мелодрамами, и «Прикованный Прометей», и «Дон Кихот», и «Фауст», и «Капитанская дочка», и «Герой нашего времени», и «Анна Каренина», если бы были написаны с меньшей точностью и обилием деталей, с меньшей глубиной мысли. Подозреваю, что разлив массовой культуры – это страшная месть за чрезмерную реалистичность, то есть приземленность серьезной литературы толстовско-чеховского направления. Психологизм тоже накладывает определенные ограничения: герои, наделенные внутренним миром, непременно лишаются прелестной

кукольности, которой чаруют, скажем, персонажи С.Довлатова, Т.Толстой... Что Вы об этом думаете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.